

“НИКТО НЕ ПРОСНУЛСЯ ЗНАМЕНЫТЫМ”

Александр Гаррос и Алексей Евдокимов — Газете

Победители премии «Национальный бестселлер» прошлого года, а в этом году — члены малого жюри, Александр Гаррос и Алексей Евдокимов своей известностью во многом обязаны «Нацбесту». О работе в жюри премии «Национальный бестселлер» авторы романа «Головоломка» рассказали корреспонденту Газеты Марии Терещенко.

В прошлом году вы получили премию «Национальный бестселлер». Что вам эта победа дала?

Александр Гаррос: Я полагаю, что нам двоим она дала больше, чем любому из предыдущих и, возможно, последующих победителей. После нее мы вписались в литературный контекст, в который до того вписаны не были, — и потому, что «Головоломка» была нашим дебютом, и потому, что мы живем в Риге. А теперь мы являемся участниками этого процесса и работаем не с гипотетической прикидкой, что наш текст может быть когда-нибудь кто-нибудь издаст, а с уверенностью, что он будет издан и замечен. Разумеется, для нас это очень много значит.

Алексей Евдокимов: В конце концов, до «Нацбеста» в течение года с трудом было продано только три тысячи экземпляров «Головоломки», а в первый же месяц после «Нацбеста» со свистом ушло пять.

На церемонии вы сказали, что отдали предпочтение роману Тургенева, потому что Пелевин и так известен и ему эта премия не нужна.

А.Г.: Мы не хотели произносить длинную серьезную речь. На самом деле нам обоим кажется, что книга Пелевина — это еще и просто слабая книга. Поэтому даже по эстетическим соображениям мы бы не стали голосовать за Пелевина. И уж тем более нам кажется нелепым отдавать такого рода премию человеку, который не нуждается ни в рекламе, ни в дополнительных тиражах.

А «Месяц Аркашон» чем лучше?

А.Е.: «Месяц Аркашон» у меня тоже не поворачивается язык назвать хорошей книжкой. Но она интересная и, как нам кажется, лучше остальных. Наша основная претензия в том, что в книге недостаточно ремеслен-

ной работы. Талант авторов сомнений не вызывает, но... Грубо говоря, момент халтурности там достаточно велик. Все-таки для того, чтобы написать роман, нужно работать — много и тщательно. И этой работы, по нашему мнению, в «Аркашоне» недостаточно.

А.Г.: Сюжет откровенно провальный, меседжа нет. Но есть и ряд достоинств: свежий язык, интересные замечания и оценки, достаточно свежая интонация, не типичная, как нам кажется, для русской прозы.

А.Е.: В заслугу «Аркашону» можно поставить то, что он совершенно не вписывается в существующие в России литературные ГОСТы. Российский литературный процесс, к сожалению, стандартизирован. Каких-то ни на что не похожих вещей в нем очень мало. И когда такие вещи появляются, это уже радует.

Получается, что для вас в шорт-листе «Национального бестселлера» однозначного фаворита не было?

А.Г.: Что касается текстов уважаемого господина Распутина... При том, что Распутин — человек заслуженный, по-моему, эта его книга — откровенно слабая.

А.Е.: Местами слог совершенно чудовищный. У меня есть сертификат, позволяющий преподавать литературу в школе. Так вот, если бы мне сдали сочинение, написанное таким языком, я бы поставил два. Учтивая, что Распутин — живой классик, появление такой книжки просто непростительно.

А.Г.: Не говоря уже о том, что с понятием любого рода бестселлера книга Распутина не сопрягается. Ты не заставишь эту книгу читать и не сделаешь горячим хитом ни при помощи «Нацбеста», ни каким бы то ни было другим способом. То же, как мне кажется, относится и к Галактионовой. Что касается Масодова, не хотелось бы употреблять резких выражений, но здесь была бы умест-

на своего рода литературная дезинфекция, потому что...

А.Е.: Этот текст за гранью любой вменяемости.

А.Г.: А то, что написал Червинский, на мой взгляд, это вполне товарный продукт, но не роман, а сценарий для сериала.

А.Е.: Насколько я понимаю, он и писался как сценарий. А то, что книга выходит как роман, это такое маленькое жульничество.

А.Г.: Сейчас, кажется, по «Шишкиному лесу» снимается фильм. И вот фильм, если его сделают, может оказаться вполне товарным продуктом, потому что сценарий неплох — неглупый и не без подтекста, с какими-то фишками и фенечками. Соответственно, методом вычитания остается «Месяц Аркашон», который представляется нам хоть чем-то интересным.

То, что в шорт-листе не было однозначно достойных претендентов, это недоразумение или закономерное явление?

А.Г.: Шорт-лист — это результат работы большого жюри, сумма мнений многих людей. Глупо говорить, что кто-то не прав, но, как мне кажется, в итоге за бортом осталось несколько достойных текстов. Был, например, скандал с романом «Нет» Кузнецова и Горалик. Возможно, в результате этого скандала или странного и несколько экзальтированного поведения Горалик роман «Нет» не попал в шорт-лист, но мне кажется, что он мог бы быть там. Ни мне, ни Лехе как читателям этот роман не нравится, но в нем есть какая-то литературная смелость.

А.Е.: То есть, если бы он попал в шорт-лист «Национального бестселлера», за него бы мы голосовали без всяких скидок. Это событие. Это действительно очень неожиданный текст. Он написан в том жанре, в котором по-русски ничего приличного не писалось.

Получается, что «Нацбест» в этом году выдался неудачным?

А.Г.: Да, он действительно не очень удался. Что Пелевину «Национальный бестселлер»? В прошлом году «Шлем ужаса» попал

в лонг-лист «Нацбеста», и Пелевина спросили в интервью, как он к этому относится. А он в ответ спросил: «Что это за премия такая?» Возможно, это авторское кокетство, но, с другой стороны, какое отношение имеет Пелевин, с его сотнями тысяч тиражей, к премии, которая пытается найти что-то новое и продвигать маргинальную литературу в фокус внимания?

А.Е.: Из четырех «Нацбестов» нынешний, конечно, самый неинтересный. Потому что на первом премия была присуждена просто хорошей книжке. На втором присуждена, конечно, на наш взгляд, плохой книжке, потому что книга Проханова («Господин Гексоген». — Газета) просто чудовищна.

Но тем не менее был скандал, было много шуму, а скандал для литературного процесса достаточно важен. Говорить о своей работе, оценивать ее мы, разумеется, не будем, но суть в том, что в прошлом году премия полностью соответствовала собственному слогану. А в этом году, с одной стороны, наградили нехорошую книжку, а с другой стороны, в этом выборе нет скандала, нет скандала, и никто не проснулся знаменитым.

газета

не премируешь — не продашь

Премия «Национальный бестселлер» была учреждена в 2001 году с целью открывать «невыстроенными иными средствами рыночный потенциал произведений, отличающихся высокой художественностью и/или иными достоинствами». В 2001-м лауреатом премии стал роман Леонида Юзефовича «Князь ветра», в 2002-м — «Господин Гексоген» Александра Проханова. В 2003-м «Нацбест» получили журналисты из Риги Александр Гаррос и Алексей Евдокимов со своей книгой «Головоломка».

Алексей Евдокимов (слева, рядом с Александром Гарросом): «Из четырех «Нацбестов» нынешний, конечно, самый неинтересный» Фотограф: Никита Инфантьев/Газета